

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС 2015-2017 гг. И ЕГО ЯЗЫКОВАЯ ПРОЕКЦИЯ В ИСПАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

MIGRATION CRISIS 2015-2017 AND HIS LANGUAGE PROJECTION IN THE SPANISH POLITICAL (MEDIA) DISCOURSE

R. Alimova

Annotation

This article examines the changes that have occurred in the conceptual sphere of the Spanish political and media discourse under the influence of increased migration flows in 2015–2017. Based on the materials of the Spanish newspaper and public discourse on migration issues, as well as recent events in Spain, an analysis of the political vocabulary used has been carried out. It is concluded that migration problems that remain highly relevant in the new political reality are projected onto media discourse, leading to lexical changes in the speeches of Spanish politicians and experts, which are a reflection of the transformations of cognitive ones. Given that the causes of the crisis are not eliminated, and Spain is still subject to massive migration flows, further changes should also be expected in Spanish linguistic culture.

Keywords: political discourse, vocabulary, media, migration, Spain.

Алимова Рушания Рашитовна
К.филол.н., Московский
государственный институт
международных отношений

Аннотация

В данной статье рассмотрены изменения, произошедшие в концептосфере испанского политического и медийного дискурса под влиянием увеличившегося миграционного потока в 2015–2017 гг. На основе материалов испанского газетно-публицистического дискурса, касающихся проблем миграции, а также произошедших событий в Испании за последнее время, проведен анализ используемой политической лексики. Сделан вывод о том, что проблемы миграции, остающиеся весьма актуальными в новой политической реальности, проецируются на медийный дискурс, приводя к лексическим изменениям в речи испанских политиков и экспертов, которые являются отражением трансформаций когнитивных. Учитывая, что причины кризисных явлений не устранены, а Испания по-прежнему подвержена массовым миграционным потокам, следует ожидать дальнейших изменений и в испанской лингвокультуре.

Ключевые слова:

Политический дискурс, лексика, средства массовой информации, миграция, Испания.

Исследования проблематики политического дискурса в научной отечественной и зарубежной среде представляет собой одно из актуальных направлений современной лингвистической науки и обусловлено усилением значения дискурса в актуальной испанской политической реальности и в информационном обществе.

В современных условиях политический дискурс реализуется во многом в медийной среде. Как отмечает ряд исследователей, в частности, М.В. Ларионова, "политика реализуется прежде всего в информационном пространстве. Следует помнить о том, что политическая коммуникация не только отражает политическую реальность, но и участвует в её создании, преобразовании, изменяясь вместе с ней. Феномен власти строится на отношениях господства (руководства) – подчинения, которые реализуются в ходе сложного коммуникационного процесса, включающего в себя информационный обмен, информационное взаимодействие между "управляющими" и "управляемыми". Таким образом, политическая коммуника-

ция и политический дискурс в частности, выступают своеобразным социально-информационным полем политики" [1, с. 215].

Политическая коммуникация представляет собой такой процесс создания, отправления, получения и обработки сообщений, который оказывает существенное воздействие на политику, а её важнейшим признаком и основной целью является "борьба за власть" [2, 4].

В научной среде сформировалось мнение о том, что политический дискурс представляет собой многоаспектный и многоплановый объект исследования, поскольку находится на пересечении разных научных подходов политологии, социальной психологии, лингвистики [2]. В наиболее широком смысле политический дискурс следует рассматривать в качестве совокупности различных речевых актов, используемых в процессе проведения политических дискуссий, и правил публичной политики, сформированных определёнными традициями, правилами, нормами, и проверенных опытом.

Следует особо подчеркнуть ту роль, которую играет язык, языковые средства не только в представлении и интерпретации социальной реальности, но фактически в её формировании, поскольку "главная особенность языка политической коммуникации заключается в том, что, описывая, объясняя, документируя социальные отношения, он становится действенной силой, преобразующей социальное пространство" [1, с. 215].

В условиях активно развивающейся действительности политический дискурс неизбежно сталкивается с необходимостью наименования новых реалий, возникающих практически ежедневно, которые расширяют его концептосферу и лексические возможности [3, с. 97–103].

В 2015–2017 гг. в Европе сложилась уникальная миграционная ситуация, в результате чего страны ЕС впервые в своей истории были вынуждены объединить свои усилия для поиска выхода – настолько острым и масштабным оказался кризис, затронувший множество стран, оказавшихся на пути у мигрантов. Проблема миграции вызвала глубокие разногласия между европейскими лидерами и обозначила границы, в которых они готовы сотрудничать. Она также повлияла на внутривнутриполитическую обстановку в европейских странах – на вызванных ею фобиях пытаются сыграть популистские движения.

В миграционной проблеме, стоявшей перед Европой в начале 2015 года, не было ничего необычного. Шедшие в основном из африканских стран потоки по своей природе были вполне сравнимы с волнами миграции из Западной Африки в Испанию, которые наблюдаются с 2000 года – как и прежде, эта миграция была вызвана преимущественно экономическими причинами. Вместе с тем, согласно данным мониторинга, который ведется с 2011 года, вследствие военных действий в Сирии беженцами и внутренне перемещенными лицами (ВПЛ) к началу 2015 года оказалась почти половина населения страны (т.е. около 4 млн. беженцев и почти 8 млн. ВПЛ) и большинство из этих лиц мигрировали в Европу [12].

Миграционный поток, хлынувший в Европу весной 2015 года, отличался от предыдущих как масштабами, так причинами – в основном прибывали люди, спасавшиеся от гражданской войны на Ближнем Востоке и в Афганистане. Ни с чем похожим Европа еще не сталкивалась; сирийцы и иракцы бежали от непрекращающихся в их родных странах вооруженных конфликтов – к концу 2015 года, меньше чем за 8 месяцев, в Европе оказалось больше 800 тыс. человек, т.е. границы ЕС пересекали в среднем 6000 человек в день [10].

В отличие от миграции, шедшей в Европу по Средиземному морю и обусловленной соображениями эконо-

мического характера, миграция с Ближнего Востока была по своей природе политической. Мигранты бежали от все нарастающего насилия, чтобы спасти свою жизнь. При этом у них было законное право на международную защиту – согласно Конвенции ООН о статусе беженцев (1951) каждый может рассчитывать на убежище от преследований или от опасностей войны. Это накладывало на страны – участницы ЕС обязательство принимать и давать убежище беженцам и мигрантам, нуждающимся в международной защите. Разногласия между европейскими странами усилились из-за растущей внутривнутриполитической напряженности и озабоченности населения, которое считает, что миграция ставит под угрозу его безопасность и социальную сплоченность.

Дополнительным отличием нынешней миграции от предыдущих и одновременно фактором, усложнившим ситуацию, оказалась бурная эмоциональная реакция населения европейских стран, заметно повлиявшая на политический расклад в Европе. Миграция ускорила перемены на европейской политической сцене, неожиданно добавив поддержки новым (и некоторым старым) популистским партиям и значительно сократив число сторонников правящих партий. Одновременно она обновила политическую повестку дня, выдвинув на передний план темы интеграции и безопасности.

Резкое обострение этих проблем – безопасности перед лицом террористических угроз и сохранения национальной идентичности и социальной сплоченности – не стало неожиданностью. Массовая миграция способна привести к ухудшению отношений между местным населением и беженцами. Случаями сексуального домогательства к европейским женщинам со стороны молодых мигрантов–мусульман, отмеченными в Германии и Швеции во время празднования нового, 2016 года, немедленно воспользовались движения противников миграции. А террористические акты во Франции и Бельгии в конце 2015 года и в начале 2016 года показали, что радикальные исламисты используют миграционные каналы для инфильтрации в европейские страны своих боевиков. Эти события дали почву для разговоров о террористической угрозе, связанной с мигрантами, о том, что они вредят конкуренции на рынке труда и не приемлют ценностей западного общества.

В этой ситуации интересным с позиции исследователя–филолога выглядит анализ языковых изменений в европейском политическом и медийном дискурсе, произошедших под влиянием миграционных потоков в 2015–2017 гг.

Понимая значительность проблемы миграции для всего испанского общества, большое количество различных материалов в СМИ, и не претендуя на всеобъемлемость и широко масштабность данного исследования, приведем

лишь те выступления официальных лиц, комментарии к ним, высказывания экспертов, которые были опубликованы в интернет-издании крупнейшего испанского издания EL PAIS, которые показались нам, с одной стороны, типичными для данного политического дискурса, а, с другой стороны, имеющими яркие лексические окраски.

Ситуация массовой миграции в Европу из арабских стран, многие из которых охвачены военными конфликтами, особенно обострилась в 2015–2017 годах и получила в испанском политическом дискурсе название *crisis de refugiados*. Существительные *migrantes*, *inmigrantes*, до этого активно употреблявшиеся в прессе, были заменены лексемой *refugiados*. Новый концепт *refugiado* (беженец, человек, бегущий от военных конфликтов в поисках убежища в Европу) принципиально отличается от термина "мигрант", который обозначает людей, направляющихся в Европу с целью обрести экономически более выгодные условия для жизни.

В сентябре 2016 года в интернет-версии EL PAIS была опубликована статья "El Rey lleva su preocupación por los refugiados a la cumbre de la ONU" ("Король выразил свое беспокойство о беженцах на саммите ООН") [5]. В данной статье автор Микеле Элберола (*Miquel Alberola*) провел параллели между тремя выступлениями короля Испании Филиппа VI (*ucn., Felipe VI*) о проблеме беженцев с различных политических мероприятий, прошедших в 2016 году.

Для начала автор привел слова короля Испании, сказанные с трибуны ООН на саммите по беженцам, который проходил в г. Нью-Йорке (США). Филипп VI предложил искоренять, прежде всего, причину миграционного кризиса и призвал европейские страны обеспечить необходимое сотрудничество с соседними странами "чтобы предотвратить массовые перемещения, насилие и отсутствие безопасности" (*ucn., para evitar los desplazamientos masivos, la violencia y la inseguridad*). Король Испании предложил ЕС использовать испанский опыт по сокращению волны африканских иммигрантов на основе взаимодействия с правительствами стран, откуда происходила миграция, и осуществлению инициатив по поддержке национальных общин, а также призвал к использованию "комплексного подхода" (*ucn., necesita un enfoque global*).

В этой речи Филипп VI указывал на "мучительные страдания" (*ucn., sufrimiento desgarrador*) беженцев, прибывающим в Европу и "спасающихся от насилия и фанатизма" (*ucn., huyendo de la violencia y el fanatismo*). По его мнению, для сотен тысяч беженцев ЕС является неким "проектом надежды" (*ucn., proyecto de esperanza*), в котором они видят "зону мира, процветания и справедливости" (*ucn., territorio de paz, prosperidad y justicia*). В этой ситуации, отмечал король, мы их "не можем разочаровать" (*ucn., no podemos defraudarles*).

Король Испании подчеркнул, что "эта трагедия у ворот нашего континента бросает нам вызов и требует от нас, европейцев, быть верными нашим принципам и лучшим традициям гостеприимства" (*ucn., esta tragedia, a las mismas puertas de nuestro continente, nos interpela y nos exige a los europeos ser fieles a nuestros mejores principios y tradiciones de acogida*).

Далее автор статьи приводит слова короля, сказанные ранее (в ноябре 2015 года) на 8-ом заседании испано-германского форума в Берлине. Необходимо отметить, что в это время Германию сотрясали националистические реакции на приток беженцев, что создавало чрезвычайную ситуацию в стране. Король отметил, что к людям, "бегущим от войны или преследуемым за свои идеи или за свое происхождение" (*ucn., huyen de conflictos belicos o son perseguidos por sus ideas o por su origen*), необходимо проявлять солидарность и великодушие.

Автор статьи выделил и еще одни слова короля: "оба наших государства являются ведущими партнерами в рамках общих усилий по обеспечению свободного перемещения людей, что в значительной степени зависит от нашей способности эффективно контролировать внешние границы и активно сотрудничать со странами происхождения мигрантов" (*ucn., Nuestros dos Estados son socios destacados en el empeño común de hacer posible un espacio de libre circulación, que depende en buena medida de nuestra capacidad de control eficaz de las fronteras exteriores y de la activa cooperación con los países de origen*).

Также автором статьи были отмечены слова Филиппа VI о параллели между ситуацией в Германии и Испании, большим опытом работы государств в области миграции на протяжении нескольких десятилетий, что, во многом, повлияло на "судьбу" людей с других континентов, поиск ими "безопасности и благосостояния", а нам (населению Германии и Испании) принесло удовлетворение от того, что мы – европейцы (*ucn., el bienestar que disfrutamos los europeos*).

Автор статьи отмечает, что во время визита в Вашингтон в рамках поездки по США на семинаре по вопросам трансатлантических отношений, король отметил, что прибытие беженцев из охваченной войны стран осмысливается как "насущная проблема" не только для Европы, но и для других регионов мира, в том числе США, что подчеркивает "необходимость идти к сердцу и истокам этой проблемы" (*ucn., la necesidad de ir al corazón y origen del problema*).

Проведенный анализ интернет-публикаций EL PAIS за 2015–2017 гг. показал, что в большинстве случаев проблема мигрантов рассматривается в испанской прессе с позиции толерантности, благотворительности, гуманизма и гуманитарной помощи.

Приведем лишь некоторые названия последних публикаций и краткую аннотацию их содержания:

- ◆ *30.000 razones para acoger* [4] (30000 подписей за размещение – компанией Hospitalidad.es собрано более 30 тысяч подписей с требованием о размещении беженцев на территории Испании);

- ◆ *Que es lo que les da esperanza a los migrantes y refugiados?* [9] ("Что даёт надежду мигрантам и беженцам?" – о судьбе десятков африканцев, которые живут в "подвешенном состоянии": они не знают могут ли продолжать свое путешествие или должны вернуться в свои страны);

- ◆ *Para reforzar el sistema de asilo* [13] ("Улучшение системы размещения беженцев" – о проблемных вопросах предоставления убежища мигрантам, недопустимости расизма и ксенофобии в испанском обществе);

- ◆ *Refugiados: cinco razones para salir a la calle el 17J* [8] ("Беженцы: пять причин, чтобы выйти на демонстрацию 17 июня" – более 100 организаций призывают выйти на демонстрацию 17 июня 2017 года с целью рекомендовать правительству страны взять на себя ответственность за обустройство беженцев) и др.

Вместе с тем, несмотря на частое упоминание вопросов миграции в испанской прессе, они не являются сегодня центральными в политическом дискурсе.

Так, политический обозреватель EL PAIS Ана Карбахоса (*Ana Carbajosa*) в статье от 17 ноября 2016 года "Необходимый политический импульс для миграции" ("*Un necesario impulso político para la migración*") [6] в рубрике "Реформы необходимы Испании" (*LAS REFORMAS QUE NECESITA ESPAÑA*) указывает на то, что вопросы миграции перестали быть в центре политического внимания (*ucn., La inmigración, sin embargo, parece haberse evaporado del radar político*). Вместе с тем, по мнению автора, так было не всегда – еще 10 лет назад вопросы иммиграции в Испании занимали центральное место в политике и СМИ.

Автор статьи отмечает, что в Испании регулярно повторяются не только кровавые стычки и конфликты в центрах содержания мигрантов (CIE), но и побеги. Но это является "лишь верхушкой айсберга иммиграционной системы и предоставления убежищ" (*ucn., solo la punta de un iceberg de un sistema migratorio y de asilo que*), а сама проблема иммиграции уже ушла из центра политического внимания. По мнению автора статьи, "в политическом дискурсе иммигранты и беженцы практически отсутствуют" (*ucn., en el discurso político, los inmigrantes y refugiados apenas existen*).

Аналогичного мнения придерживается и Хемма Пиньюл (*Gemma Pinyol*), исследователь миграции из Университета Помпеу Фабра (*Universidad Pompeu Fabra*) и консультационного центра *Intestrategies*, отмечая, что "Испании не хватает общего дискурса об иммиграции" (*ucn., A España le falta un discurso compartido sobre inmigración*).

В статье приводятся слова Маркуса Гонсалеса Бейлфусса (*Markus Gonzalez Beilfuss*), эксперта по миграции из Университета Барселоны, о том, что "иммиграция является структурным явлением, которое изменило и будет дальше менять Европу. Неправильно думать, что это временное явление, потому что люди все-равно будут приезжать, в большей или меньшей степени" (*ucn., La inmigración es un fenómeno estructural que ha transformado y transformará Europa. Es irreal pensar que es coyuntural porque vengán más o menos personas*).

Здесь же автор статьи приводит и мнение Тересы Кастро-Мартин (*Teresa Castro-Martin*), научного сотрудника по вопросам миграции CSIC, о том, что низкая рождаемость в Испании не является временной, т.к. страна входит в число государств, где женщины рожают своего первого ребенка достаточно поздно. Этот возраст растет с 1970-х годов и прибытие иммигрантов в 2000–2008 гг. стабилизировало ситуацию. Но затем снова пришел демографический кризис, связанный с тем, что иностранцы тоже стали позже заводить своего первого ребенка.

Иммиграция сравнивается автором с важным элементом демографического уравнения, которое в испанском случае является разрушительным (*ucn., La inmigración es un elemento relevante de la ecuación demográfica, que en el caso español es demolidora*). А сама демографическая ситуация в испанском обществе представлена как пирамида, имеющая форму гриба (*ucn., Nuestra pirámide de población recuerda cada vez más a una seta*) – с большой шапкой и тонким основанием.

Кармен Гонсалес Энрикес (*Carmen Gonzalez Enriquez*), исследователь из Королевского института Элькано (исп., Real Instituto Elcano), считает, что низкий уровень рождаемости является серьезной проблемой, но до сих пор ни одно правительство не подняло этот вопрос серьезно, понимая, что последствия этого имеют долгосрочную перспективу (*ucn., hasta ahora, ningún Gobierno se lo ha planteado en serio, porque los frutos son a largo plazo*). Эксперт считает, что правительство должно рассмотреть вопрос о том, как привлечь иностранную рабочую силу, создав различные механизмы мотивации, так как миграционный бум 2000–2008 гг. оказался недостаточным для поддержания пенсионной системы страны. В заключении автор статьи призывает открыть политические дебаты о том, как управлять миграционными потоками и обеспечить гибкость миграционной системы, которая сегодня весьма неповоротлива и реагирует очень медленно (букв. "со скоростью толстокожих (или слона)") (*ucn., reacciona a velocidad paquidermica*) в мире, который движется стремительно.

Проведенный анализ показывает, что в современных условиях в политическом дискурсе по вопросам миграции, отображающемся в испанских СМИ, как политические лидеры, так и журналисты, эксперты, политические

обозреватели активно используют различные способы, чтобы придать своей речи яркость и запоминаемость, используют метафоры и сравнения для комментирования событий национальной и международной жизни. Испанскому политическому дискурсу по вопросам миграции 2015–2017 гг. свойственна эмоциональность, употребление различных эпитетов, яркой риторики, терминов из различных отраслей науки, сложных синтаксических конструкций, которые отражают повышенную эмоциональность, характерную для представителей данной лингвокультуры.

Сложно говорить о появлении неологизмов в испанском языке под влиянием миграционных процессов в течение трех рассматриваемых нами лет. Так, например, за время многовекового общения с арабами испанский язык воспринял большое количество арабских слов, наличие которых заметно отличает испанский язык от других романских языков. Сегодня в испанском языке насчитывается до 10 тыс. арабских заимствований, вошедших в язык на протяжении длительного времени [7].

Достаточно оперативно изменения в испанском языке находят свое отражение в различных словарях Королевской академии испанского языка [11] (*ucn., Real Academia Espanola*) – научного института созданного в целях изучения испанского языка и литературы, а также выполнения регулятивных функций в области лингвистических и литературных норм употребления испанского языка на всех территориях его бытования.

Тем не менее, несмотря на незначительный срок в масштабе глобализационных изменений, можно утверждать, что в связи с увеличением потока мигрантов испанская речь продолжает обогащаться арабскими словами и их производными. Кроме этого политики в своем дискурсе по вопросам миграции все активнее используют различные арабские слова и выражения, что косвенным образом указывает на тенденции, которые приводят к изменениям в испанском языке.

Необходимо признать, что главные вопросы, связанные с миграцией в европейские страны, остаются до сих пор нерешенными: на Ближнем Востоке по-прежнему царит политический хаос, приведший в 2015–2017 гг. к массовому притоку мигрантов в Европу. Кроме этого продолжается и миграция из стран Африки, вызванная экономическими причинами. А, значит, политический дискурс по вопросам миграции будет продолжаться и носить долговременный характер, что может в том числе привести и к языковым изменениям в испанском политическом лексиконе и лингвокультуре в целом.

Результаты проведенного анализа имеет практическую значимость с позиции дальнейшего использования как основы для выявления языковых и экстралингвистических особенностей публичной политической речи в Испании как по вопросам миграции, так и по более широкому кругу тем, и исследования специфики отражения национального и международного политического дискурса в СМИ данной страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларионова М.В. Язык и политика в коммуникативном пространстве испанского политического дискурса / М.В. Ларионова // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – №2. – С. 215–220.
2. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДГК "Гнозис", 2004.
3. Ларионова М.В. Испанский медийный дискурс: *quid novum?* / М.В. Ларионова // Ибероамериканские тетради. Вып. 1 (15) / Гл. редактор А.А. Орлов, отв. редактор выпуска М.В. Ларионова, С.М. Хенкин. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2017. – С. 97–103.
4. 30.000 razones para acoger. URL: http://elpais.com/elpais/2017/06/21/migrados/1498052622_848708.html.
5. Alberola M. El Rey lleva su preocupacion por los refugiados a la cumbre de la ONU. URL: http://politica.elpais.com/politica/2016/09/13/actualidad/1473762167_809509.htm.
6. Carbajosa A. Un necesario impulso politico para la migracion. URL: http://politica.elpais.com/politica/2016/11/17/actualidad/1479397908_649782.html
7. El espanol contiene cerca de 10.000 palabras arabes. URL: <https://spanishviaskype.com/es/el-espanol-contiene-cerca-de-10-000-palabras-arabes-c1>.
8. Fanjul G. Refugiados: cinco razones para salir a la calle el 17J http://elpais.com/elpais/2017/06/13/3500_millones/1497370683_997891.html.
9. Fonseca G., Contreras M. Que es lo que les da esperanza a los migrantes y refugiados? URL: http://elpais.com/elpais/2017/06/20/album/1497923834_140648.html#1497923834_140648_1497924037.
10. Parkes R. People on the Move: The New Global (Dis)order, Chaillot Paper no. 138, European Union Institute for Security Studies, June 2016. URL: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Chaillot_Paper_138.pdf.
11. Real Academia Espanola. URL: <http://www.rae.es>.
12. Syria Regional Refugee Response. – United Nations High Commissioner for Refugees. – Last updated August 16, 2016. URL: <http://data.unhcr.org/syrianrefugees/regional.php>.
13. Terron A. Para reforzar el sistema de asilo. URL: http://elpais.com/elpais/2017/06/19/opinion/1497866949_015437.html